
По жалобам о нарушении статьи 8 Конвенции

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

Вопрос о соблюдении права на уважение личной и семейной жизни

По делу обжалуется передача ребенка под опеку в связи с финансовым положением матери без учета последующего изменения обстоятельств. По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции.

R.M.S. против Испании
[R.M.S. v. Spain] (№ 28775/12)

Постановление от 18 июня 2013 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

23 августа 2005 г. дочь заявительницы, которой в то время было три года и десять месяцев, была отобрана у матери по требованию социального работника после обращения заявительницы в управление социальных служб с просьбой о финансовой помощи в связи с тяжелыми обстоятельствами. Через два дня компетентный провинциальный орган вынес временное решение о признании ребенка брошенным. 30 августа 2005 г. заявительница была уведомлена о том, что орган принял опеку над ее дочерью, и последняя передана в детский дом. Заявительница в последний раз виделась с дочерью 27 сентября 2005 г. В июне 2006 года было начато административное производство с целью передачи ребенка в приемную семью.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Решения о передаче ребенка в приют и последующие решения о полном и постоянном лишении заявительницы прав общения и передаче ребенка в другую семью были приняты на основании доклада социального работника, датированного октябрём 2005 года. Однако за этим докладом должна была последовать подробная оценка ситуации ребенка и ее отношений с родителями в соответствии с действующими правилами. Европейский Суд не убежден мотивами, выдвинутыми административными органами и национальными судами в оправдание автоматического принятия решения об опеке и признании ребенка брошенным, в частности, связанными с предположительно тяжелым состоянием ребенка, предполагаемым отсутствием эмоциональной привязанности к матери и утверждением о насильственных действиях последней во время свидания, нарушающих стабильность и развитие ребенка. Суды не обосновали приведенные мотивы. Не учитывались следующие факторы, что при отобрании у матери ребенок был очень маленьким, эмоциональная связь между матерью и ребенком или длительный срок, истекший после отобрания, и последствия того и другого. Решение об опеке было вынесено из-за сложного финансового положения заявительницы в то время и без учета дальнейшего изменения ее обстоятельств. Заявительница столкнулась с недостаточностью средств, и национальные власти могли содействовать устранению ситуации иными средствами, чем полное разрушение семьи, хотя последняя мера может применяться лишь в наиболее серьезных случаях. Задача органов социального обеспечения как раз заключается в помощи лицам, находящимся в сложной ситуации, в целях преодоления их трудностей. Суды отказались учитывать изменения финансового положения заявительницы, на которые она ссылалась при обжаловании решения о признании ее дочери брошенной, и ограничились утверждением решения административных органов.

Решение о передаче ребенка под опеку последовательно оспаривалось заявительницей при поддержке прокурора, ответственного за дела несовершеннолетних. Тем не менее решение о передаче ребенка в приемную семью с целью удочерения было принято в 2009 году только на основании отсутствия контактов между ребенком и матерью на протяжении нескольких лет, хотя контакты между ними прекратились именно вследствие принятых административных и судебных решений. Кроме того, альтернативное предложение о передаче ребенка двоюродному деду было отклонено без указания мотивов. Европейский Суд нашел, что решение об опеке могло быть допустимо в качестве временной меры при его отмене в связи с изменением обстоятельств и что любые меры временной опеки должны быть совместимы с конечной целью воссоединения биологического родителя и ребенка. Заявительница была вынуждена доказывать, что являлась хорошей матерью для своей дочери. Когда заявительница предоставила соответствующие доказательства, компетентные суды решили, не приводя каких-либо аргументов, что они недостаточны для перевешивания мнения административных органов, которое тем временем было утверждено

судебным решением.

Уязвимость заявительницы во время передачи дочери под опеку могла сыграть существенную роль в понимании ситуации ребенка и матери. Последующее изменение финансовых обстоятельств заявительницы, по-видимому, не было принято во внимание судьей в 2009 году. Доклад о дальнейшем наблюдении, предоставленный в 2011 году службой защиты детей, отметил, что почти через шесть лет после разделения с заявительницей девочка была хорошо устроена в приемной семье, которая удовлетворяла все ее материальные и эмоциональные потребности. В этой связи длительность истекшего срока – результат бездействия административных органов – в сочетании с бездействием национальных судов, которые не признали необоснованными доводы, выдвинутые властями для отобрания ребенка у матери только по финансовым причинам, являлась решающим фактором, лишаящим возможности воссоединения заявительницы с ее дочерью. С учетом этих соображений и несмотря на пределы усмотрения государства-ответчика по данному вопросу, власти не смогли принять адекватных и эффективных мер по обеспечению права заявительницы на проживание со своим ребенком и, таким образом, нарушили ее право на уважение личной и семейной жизни.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда.